

ОЛЬГА МАРТЫНОВА:

ЗА ОБРАЗОВАНИЕМ НАМ УЖЕ НЕ НУЖНО ЕХАТЬ В ЕВРОПУ

ФОТО: ЭВГЕНИЙ ЖИВИЦКИЙ

Класс клавесина Московской средней специальной музыкальной школы имени Гнесиных отметил 25-летие. Будучи одной из «колыбелей» отечественного исторически информированного исполнительства, школьный класс с самого момента основания стал играть важную роль в музыкальной жизни нашей страны и всего мира. Признанная ныне повсеместно российская школа старинной музыки во многом зародилась именно здесь.

Бессменного руководителя класса, а позднее – отделения барочных инструментов, профессора Московской консерватории, клавиристку с мировым именем Ольгу Мартынову коллеги называют «русским Леонхардтом» (А. Любимов), «мамой отечественного клавесинизма» (А. Коренева), а Роберт Хилл считает, что благодаря ей и воспитанным ею ученикам из России на Запад приходят новые идеи в области клавесинного исполнительства.

Из школьного класса вышли многие звезды с международной известностью, посвятившие свою жизнь игре на старинных клавишных инструментах: профессор консерваторий в Амстердаме и Генте Ольга Пащенко, доцент Московской консерватории Мария Успенская, Александра Непомнящая и Анна Карпенко, сделавшие карьеру в Нидерландах, и многие другие.

В честь юбилея 15 декабря 2021 года в Доме на Знаменке в рамках проекта «Барочная среда» состоялся концерт, в котором приняли участие не только выпускники, но и друзья класса – музыканты других специальностей, для которых школьный класс клавесина стал настоящей творческой лабораторией и открыл пути к старинной музыке.

Увлечение искусством барокко началось в Гнесинке задолго до создания класса клавесина. В 1988 году Михаил Хохлов (тогда – заместитель директора) создал с учениками школы ансамбль старинной музыки, в составе которого он сам играл на клавесине. По словам Михаила Сергеевича, сразу стало ясно, что у учеников есть заинтересованность в исполнении такого репертуара.

Ольга Мартынова (ОМ) – одна из тех, кто создавал и продолжает ежедневно создавать историю, современность и будущее старинной музыки, не только концертируя сама, но и воспитывая многочисленных учеников, играющих на клавесине, хаммерклавири и в старинном

камерном ансамбле. Она рассказала Екатерине Дмитриевой (ЕД), как все начиналось.

ЕД История класса клавесина в МССМШ имени Гнесиных началась в 1996 году – на год раньше, чем в Московской консерватории открылся факультет исторического и современного исполнительского искусства, где тоже стали учить профессионально играть старинную музыку. Многие выпускники школьного класса клавесина целенаправленно идут учиться на ФИСИИ. А кто пришел заниматься в школьный класс в момент его открытия?

ОМ В то время клавесин в школе был в статусе факультатива. И поскольку тогда вся бюрократия имела гораздо меньшее значение, чем сейчас, можно было, официально не имея в учебной программе этого предмета, не просто заниматься им, а еще и получить запись о нем в диплом. Из этого факультатива вышли многие звезды, посвятившие свою жизнь старинной музыке. Самой юной участнице класса тогда было тринадцать лет, это была Ольга Пащенко, ныне очень востребованная на Западе. В основном ребята приходили к нам лет с шестнадцати.

У нас на клавесине занимались музыканты самых разных специальностей – не только пианисты. К нам приходили флейтисты, был фаготист, некоторые из них продолжают играть на клавесине и поныне, уже закончив школу и совмещая это с основной специальностью.

Сейчас доступ к игре на клавесине для всех желающих, к сожалению, осложняется тем, что любой дополнительный предмет за пределами основной школьной программы должен быть платным. Обязательным он сейчас является только для пианистов.

Вокруг нашего класса сразу возникло сообщество энтузиастов – музыкантов других специальностей, которые хотели играть старинную музыку и профессионально обучаться этому. Какое-то время они выступали с нами. Не все из них имели непосредственное отношение к школе. Из школьников это была флейтистка, ныне солистка Нидерландского Баховского общества Катя Пителлина. Еще с нами играли гобоист Филипп Нодель, создатель первого в России оркестра исторических инструментов Pratum Integrum виолончелист Павел Сербин, Павел Фильченко.

ЕД Наверняка у многих слушателей существует стереотип, что на клавесине можно исполнять только старинную музыку. Насколько клавесин – современный инструмент? Актуально ли его звучание сегодня?

ОМ Клавесин – абсолютно современный инструмент, и он участвует в концертной жизни отнюдь не только со старинным репертуаром. Начиная с XX века, для него писалось и пишется очень много музыки. Вообще, в наши дни композитеры все больше пишут для инструментов, которые мы привыкли считать «старинными» – например, для виолы да гамба и других. Никогда не уходил со сцены и орган – традиция сочинения музыки для него никогда не прерывалась, а между тем по происхождению это инструмент весьма старинный.

Что касается самого звучания клавесина, мне кажется, это не нуждается в объяснении. Если мы обратимся к музыке за пределами той, которую мы называем

МИХАИЛ ХОХЛОВ,
директор МССМШ
имени Гнесиных, заслуженный
деятель искусств России

В то время область аутентичного исполнения барочной музыки в России была, я бы сказал, в зачаточном состоянии, хотя интерес к ней у музыкантов был очень велик. Оказываясь с нашими ребятами на гастролях за рубежом, первым делом мы всегда шли в музыкальный магазин, чтобы приобрести новые записи старинной музыки – ведь тогда другой возможности познакомиться с тем, что делают в этой области западные исполнители, просто не было. Я прекрасно понимал: чтобы так играть и так представлять эту музыку публике, конечно, нужно серьезно учиться. А в то время в системе среднего профессионального образования России подобного обучения не было вообще. Это и послужило отправной точкой, творческим импульсом, чтобы открыть в школе такое направление изучения инструментов и обучения игре на них.

Тут же встал вопрос о том, где взять эти аутентичные инструменты, которые были бы сделаны по чертежам XVII–XVIII веков. Нам помог один из негосударственных фондов, который приобрел для школы клавесин французского мастера Райнхарда фон Нагеля. Затем появился еще один клавесин, Мерцдорф.

Нам были нужны педагоги, которые с учетом достижений школы в области подготовки академических музыкантов помогли бы сделать аутентичный подход к старинной музыке частью мышления, частью исполнительской культуры.

И таким человеком стала Ольга Мартынова. Нам повезло, что в тот момент она, вернувшись в Россию после обучения во Франции, оказалась в кругу тех людей, к которым можно было обратиться за помощью в этом деле. Она с радостью согласилась на предложение работать в школе, и таким образом началась эта история, которой сегодня уже 25 лет.

Я думаю, что в основе впечатляющих достижений класса клавесина школы Гнесиных соединились две вещи: в первую очередь это, конечно, талант педагога, который помогает передать ребенку какие-то смысловые вещи и нарисовать для него картину будущего, для чего ему стоит все это делать. И второй фактор – способности самих учеников.

Меня часто спрашивают, зачем исполнители идут в старинную музыку. Я думаю, что это консонанс души. Это те тонкие материи, когда человек в какой-то момент вдруг понимает, что он должен идти за своей душой, за тем каким-то тонким информационным полем внутри себя, которое он раньше не замечал, или которое не давало о себе знать, которое раньше не rvalось наружу так сильно, как сейчас. И те, кто доверяет себе, кто чувствует это, не ошибаются в выборе своего пути. **ИИ**

«академической» и которая звучит в альтернативных концертных залах и пространствах, мы увидим огромное разнообразие самых разных инструментов, и многие из них гораздо более древние, чем клавесин, но по-прежнему продолжают оставаться в обиходе, и для них по-прежнему сочиняют. Почему классического музыканта и тем более публику должно удивлять употребление вполне классического и даже «академического» инструмента? Где здесь архаика?

ЕД Что в наши дни можно исполнить на клавесине? Ведь существует еще проблема громкости звучания. По сравнению с современными роялями у старинных клавиш-

не менее сыграть их на можно. Это будет своего рода транскрипция, но звучать музыка будет абсолютно полноценно.

ЕД На юбилейном концерте мы слышали как раз такой пример: выпускница школы Мария Успенская сыграла «Патетическую» сонату Бетховена на клавесине, и она прозвучала на редкость богато по музыкальным идеям. Несколько лет назад на концерте в Большом зале Московской консерватории в честь 20-летнего юбилея ФИСИИ вы совместно с ней исполнили на двух клавесинах переделанное органной токкаты Баха, и звучание заполнило все огромное пространство.

ОМ Что касается уровня динамики, то в те времена, когда клавесин и клавикорд были в обиходе, у них бывали очень разные задачи. Клавикорд – наиболее тихий из старинных клавишных, и он слышен только в очень камерных пространствах. Что же касается клавесина, то тут все зависит от тех целей, которые стояли перед композитором. Когда мы играли дуэтом в Большом зале консерватории, это было два инструмента, звучащих одновременно, что полностью меняло звуковую картину. В барочной опере мы увидим, что клавесин в составе оркестра всегда было несколько, и тогда вопрос наполнения их звучанием больших пространств решался сам собой.

Если же мы говорим о сольном репертуаре для клавесина, то он не был рассчитан на большие залы. Но в наши дни вопрос с динамикой можно легко решить с помощью грамотного усиления.

ЕД Пять лет назад в честь 20-летия школьного класса клавесина в Москве прошел международный фестиваль «Галапнтные празднества», выступить в котором слетелись музыканты со всего мира – не только выдающиеся выпускники класса, но и коллеги: Алексей Любимов, Ричард Иггар и другие. Что изменилось в России в области старинной музыки за эти годы?

ОМ Значительно увеличилось количество исполнителей, умеющих профессионально играть старинную музыку; они, в свою очередь, не только выступают сами, но и растят следующие поколения «исторически информированных» музыкантов. Вследствие этого произошел качественный скачок и в исполнительской среде, и в слушательском восприятии.

Теперь за таким образованием нам уже не нужно ехать в Европу, как это было раньше – еще в то время, когда учила ее сама. Теперь это образование в выпускном виде есть в России, и порой к нам даже приезжают учиться зарубежные музыканты. **ИИ**

Студенты ФИСИИ Московской консерватории, в прошлом – ученики класса клавесина МССМШ имени Гнесиных: Ульяна Живицкая и Георгий Абросов (траверс-флейты), Елизавета Еквян (клавесин)

ных (кроме органа) динамические возможности намного ниже. Может ли звук клавесина заполнить большие пространства современных концертных залов?

ОМ На клавесине, как и на любом инструменте, можно играть все, что соответствует ему по фактуре, динамике и диапазону. В XVIII веке репертуар для всех клавишных инструментов (клавесина для клавесина, клавикорда и хаммерклавира), был общим. Во времена Бетховена на клавесине еще можно было сыграть все то, что помещалось в диапазон инструмента и не требовало обязательного применения фортепедальности. И хотя в ряде сочинений начала XIX века возможности динамической гибкости клавесина сильно превышены, но тем